

DOI 10.35775/PSI.2026.131.2.014

УДК 321.01

В.В. ПОЛЕШКО

аспирант, Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации,
Южно-Российский институт управления,
Россия, г. Ростов-на-Дону
E-mail: polex07@mail.ru

ПОЛИТИЧЕСКАЯ КАРТИНА МИРА, ДОКУМЕНТЫ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ РАЗВИТИЯ СТРАНЫ КАК ОСНОВНЫЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ УПРАВЛЕНИЯ

Введение. *Сила власти и эффективность управления социально-политической системой во многом зависят от эффективности избранной стратегии управления, которую разрабатывают и осуществляют политические лидеры и элиты при поддержке экспертов, гражданского общества. В переломные кризисные эпохи, к числу которых можно причислить и современный этап развития не только России, но и всего мира, требуют переоценки, прежде всего социально-политических управленческих стратегий на предмет их адекватности вызовам и контексту современности, а также переоценку их основных предпосылок не только в социально-экономической сфере, но и в сфере идейно-политических политических оснований, приоритетов и ценностей публичной политики. Это приобретает в современном мире детерминирующую значимость, поскольку наряду с развитием технологий манипуляционного менеджмента, основанного на директивном способе постановки и претворения в жизнь определенных целей, развивается система менеджмента публичных ценностей, технологии управления, в основе которых лежит единство корпоративной миссии и общность интересов власти и народа. Соответственно, такие базовые фундаментальные основания социально-политической стратегии как политическая картина мира, документы стратегического развития страны, политический дискурс, являются предметами актуального междисциплинарного анализа, способного прояснить смысл и содержание послания власти к народу, а также приоритеты и ориентиры долгосрочного планирования, развития страны на краткосрочную, среднесрочную и долгосрочную перспективу и в случае необходимости скорректировать вектор развития.*

Целью данного исследования является приращение социально-гуманитарного знания в направлении анализа содержания и взаимообусловленности политической картины мира, документов стратегического планирования как элементов социально-политической стратегии развития страны.

Методы. Применяется классическая методология философских и политических наук, с использованием междисциплинарного подхода.

Результаты. Комплексный междисциплинарный анализ содержания и взаимообусловленности концептов «стратегия», «политическая картина мира», «документы стратегического планирования» как элементов социально-политического стратегирования и развития.

Выводы. В статье обосновывается, что стратегии — это не только формализованные алгоритмы реализации определенных задач и поставленных целей, но и программные документы развития, отражающие актуальную и желаемую политическую картину мира, образ желаемого будущего, национальные приоритеты и традиционные ценности, политические интересы элит, взаимоотношения национальных и транснациональных структур управления и т.д. Социально-политические стратегии, таким образом, это современные инструменты и механизмы взаимодействия общества и власти, проработки пространственно-временного континуума развития страны, основанные на понимании как актуальной ситуации, так и рисков реализации проекта в долгосрочной перспективе.

Документы стратегического планирования федерального уровня обладают коммуникативным мобилизующим политическим потенциалом, способным задавать вектор развития страны и параметры ее позиционирования на международной арене. Для того, чтобы минимизировать риски политического прожектёрства, использования политической картины мира и документов стратегического планирования и прогнозирования в узкокорпоративных целях политических элит (национальных и транснациональных), гражданское общество должно принимать участие в обсуждении документов стратегического планирования и критически оценивать предлагаемую посредством их реализации картину мира на предмет того, соответствует ли она интересам и потребностям всего общества, культурно-цивилизационному коду страны и образу желаемого будущего в долгосрочной перспективе, использовать возможности «совещательной демократии» для того, чтобы вносить дополнения и коррективы в государственный проект будущего.

Ключевые слова: стратегия, стратегирование, картина мира, документы стратегического планирования и развития, элита, политическое управление, культурно-цивилизационный код.

Введение. Сила власти и эффективность управления социально-политической системой во многом зависят от эффективности избранной стратегии управления, которую разрабатывают и осуществляют политические лидеры и элиты при поддержке экспертов, гражданского общества. В переломные кризисные эпохи, к числу которых можно причислить и современный этап развития не только России, но и всего мира, требуют переоценки, прежде всего социально-политических управленческих стратегий на предмет их адекватности вызовам и контексту современности, а также переоценку их основных предпосылок не только в социально-экономической сфере, но и в сфере идейно-политических политических оснований, приоритетов и ценностей публичной политики. Это

приобретает в современном мире детерминирующую значимость, поскольку наряду с развитием технологий манипуляционного менеджмента, основанного на директивном способе постановки и претворения в жизнь определенных целей, развивается система менеджмента публичных ценностей, технологии управления, в основе которых лежит единство корпоративной миссии и общность интересов власти и народа.

Соответственно, такие базовые фундаментальные основания социально-политической стратегии как политическая картина мира, документы стратегического развития страны, политический дискурс, являются предметами актуального междисциплинарного анализа, способного прояснить смысл и содержание послания власти к народу, а также приоритеты и ориентиры долгосрочного планирования, развития страны на краткосрочную, среднесрочную и долгосрочную перспективу и в случае необходимости скорректировать вектор развития. Развитие социально-гуманитарного знания в обозначенном направлении является актуальной задачей и **целью данного исследования**.

При этом следует отметить, что в работах российских авторов, опубликованных в последние годы, освещается широкий спектр вопросов близких к данной предметной области [1; 2; 3; 6; 7; 11; 14; 15; 16; 17; 18; 19; 20].

Однако проблему комплексного анализа содержания и взаимообусловленности документов стратегического планирования как элементов социально-политического стратегирования и развития нельзя назвать однозначно исчерпанной. В силу многих объективных обстоятельств изучение обозначенной темы продолжает сохранять высокий уровень актуальности.

Теоретические основы исследования. Поскольку «любая стратегия – государства, региона, корпорации, войска – имеет общую природу и общие теоретические основы» [13. С. 44], прежде всего, следует прояснить смысл концепта стратегия, который фундируется:

- Основными целями, ценностями и приоритетами, которые являются определяющими как для субъектов стратегирования, разработчиков стратегии, так и для тех субъектов-объектов, на которые данная стратегия направлена. Ошибки на данном этапе задают неверную траекторию развития, создают предпосылки конфликта между субъектами стратегирования.

В политической проекции это может быть конфликт интересов между лидерами, элитами и обществом. В случае, если цели, ценности, интересы элиты не совпадают с целями-ценностями общества, не отвечают его потребностям и интересам, консенсус власти и общества невозможен. А значит власть не сможет аккумулировать энергию народных масс в направлении намеченного развития. Авторитарные методы управления позволяют опираться власти и государству на насилие, однако даже легитимное насилие порождает волну сопротивления и снижает эффективность политической стратегии в долгосрочной перспективе, порождает антагонистические противоречия, которые дестабилизируют социально-политическую систему и разрушают ее. Немаловажно так же для разработки эффективной успешной стратегии, чтобы ценности,

фундирующие политическую стратегию управления, являлись подлинными, отвечали глубинным потребностям субъектов стратегирования, а не сиюминутными потребностям и политической конъюнктуре управляющих акторов, поскольку навязанные приоритеты и декларируемые ценности не способны обеспечить эффективность реализации корпоративной миссии в полном объеме.

- Результатами анализа текущей ситуации, ресурсов, технологий, которые имеются в распоряжении стратега, а также рисков реализации той или иной стратегии. В данном аспекте следует указать так же на планирование с учетом многовариантности и слабой предсказуемости будущего в условиях современности. Подтверждением данного тезиса является ситуация пандемии и постковидной реальности, которая показала, как быстро может разрушиться система международной логистики и режимы труда и отдыха, востребованы новые форматы управления и стратегирования, принятия определяющих судьбу стран и народов политико-управленческих решений в условиях неопределенности. Ошибки, переоценка или недооценка объективных предпосылок реализации стратегии, как правило, приводит к искажениям целей и возможностей воплощения стратегии в жизнь, отклонению от намеченной траектории и может привести к непредсказуемым и даже противоположным результатам.

- Инструментами оценки и контроля реализации стратегии и параметрами, механизмами определения ее эффективности. Немаловажно, что контроль должен опираться на регулярный систематический мониторинг состояния и параметров социально-политической системы, объектов стратегирования, а также предполагает высокое качество субъектов стратегирования, которое так же подвержено флуктуациям во времени и пространстве, а значит само должно быть предметом регулярного мониторинга и оценки. В политической проекции это достаточно сложная задача, поскольку субъекты стратегирования должны контролировать и оценивать самих себя, корректировать собственное поведение и оценивать результаты деятельности.

Принимая во внимание тот факт, что политические элиты имеют такие доминирующие ценности как удержание власти, воспроизведение собственного господства, что снижает объективность ими оценки результата собственной деятельности, общество должно иметь возможность осуществлять контроль качества политических элит, следить за тем, чтобы корпоративные цели элит не замещали собой публичные ценности долгосрочных стратегий развития.

Стратегия, тем самым, выступает как результат комплексного анализа социально-политической системы, внешней и внутренней среды, который основывается на верных объективных предпосылках, методах и механизмах контроля и оценки, в основании которых лежат подлинные потребности, интересы и ценности власти и общества. Политическая стратегия, таким образом, отражает интуицию и знания не только власти, политических лидеров и элит, но и всего общества. Такая стратегия должна основываться, прежде всего, на картине мира, имеющей устойчивый исторический фундамент, цивилизационные основания,

учитывать культурно-цивилизационную матрицу, резистентную к текущей изменчивости среды.

Следует отметить, что современные концепции человека и общества, управления в политике интерпретируют объекты и субъекты стратегирования как стохастические неравновесные системы, что более соответствует теоретико-методологической парадигме синергетики, чем механистическим подходам в рамках лапласовской парадигмы и интерпретации траектории развития как линейной. «Факторы или принципы неопределенности и случайности, влияющие на поведение социальной системы и затрудняющие выстраивание социального прогноза, в синергетическом подходе дополнены принципами самоорганизации, саморазвития и самоуправления» [5. С. 122].

Синергетика адекватно отражает тот факт, что незначительные флуктуации, изменения в характере стратегии и способов ее реализации может привести к значительным отклонениям системы от первоначального курса. Солидаризируемся с мнением, что «научно-теоретическое обоснование и предметно-практическая деятельность по прогнозированию в истории социально-гуманитарных наук имеют довольно значимые разработки, но качество и точность социальных прогнозов оставляют желать лучшего. Сложившаяся в истории науки линейная интерпретация развития социальной реальности, будь это классическая философия истории, цивилизационный и формационные подходы, имеет небольшой прогностический потенциал, если, тем более, речь идет о событийной и фактологической наполненности прогноза в пространственно-временных параметрах. И эту проблему связывают, и справедливо, со сложностью выработки методологии прогнозирования социальных процессов. В этом отношении линейная интерпретация развития социальной реальности не является непосредственно социальным прогнозом, а больше представляет собой стремление определить закономерности развития общества, социального субъекта и увидеть цельно весь исторический процесс как совокупность взаимообусловленных и причинно-следственных связей прошлого, настоящего и будущего» [5. С. 122].

Это, с одной стороны, чрезвычайно усложняет проектирование настоящего и будущего социально-политических систем, а, с другой стороны, обостряет проблемы социальной ответственности разработчиков стратегии, необходимость учета многовариантности развития и адекватной оценки рисков реализации того или иного сценария с целью упреждения их возникновения, а также с целью разработать и подготовить «планы Б, В, Г, Д..» на случай нештатной чрезвычайной ситуации.

Результаты и Обсуждение. Обосновав значимость ценностно-целевых компонентов, конструирования и проектирования картины мира для разработки и претворения в жизнь социально-политических стратегий, следует отметить, что в условиях современности манипуляция картинами мира и интерпретациями событийного ряда имеет широкое применение в политической практике с целью навязывания обществу определенной траектории развития. В данном случае возникают такие риски как:

- Субъекты стратегирования опираются на искаженную картину мира и транслируют ее обществу, выстраивая на ее основе неэффективные стратегии управления и развития в результате неверной оценки ситуации, ресурсов, предпосылок развития, конкурентных преимуществ и т.д., отсутствия необходимых компетенций для анализа и стратегирования. В данном случае имеет место политическое прожектерство, политическая недалекость и непрофессионализм, который в долгосрочной перспективе заведет общество в тупик, превратившись в социальный эксперимент.

- Государство, национальные политические элиты навязывает обществу искаженную картину мира с целью реализации корпоративных интересов управляющих элит без учета интересов и ценностей народа [8. С. 99-107]. В данном случае будет увеличиваться разрыв между обществом властью, социально-политическая дифференциация, что в долгосрочной перспективе приведет к нарастанию антагонистических противоречий, конфликтогенного потенциала, может привести к деградации общества и смене власти, разрушению общественно-политической системы.

- Стратегия политического управления опирается на неадекватную культурно-цивилизационному коду и историко-цивилизационной матрице управляемого субъекта-объекта модель. В данном случае конфликт между цивилизационным ядром и периферией общественно-политической жизни, детерминантами прошлого и реалиями настоящего дестабилизирует общественно-политическую систему, фундирует неэффективность политической стратегии управления, поскольку в ней заложены разнонаправленные векторы развития посредством несогласованности ценностно-целевых оснований. Опыт модернизации России на основании либерального капитализма, который имел место в 90-е годы XX века, наглядно демонстрирует правомерность развития обозначенных противоречий и негативных последствий для развития страны, поскольку либеральный проект не опирался на исторически сложившиеся структуры культурно-цивилизационного кода, менталитет, вступал в противоречие с традиционными для России ценностными основаниями.

- Иностранные государства или транснациональные структуры управления навязывают национальным государствам искаженную картину мира с целью разрушения их стратегической субъектности в собственных интересах. Здесь речь может идти как о межгосударственных союзах и блоках с целью устранения конкурентов и захвата политических и экономических мировых рынков, так и о транснациональных корпорациях, транснациональных элитах, которые не заинтересованы в суверенитете отдельных национальных государств и осуществляют глобальное управление. В качестве таких структур также могут выступать международные аналитические центры и экспертные сообщества [9], которые способны как выработать долгосрочные прогнозы с целью оптимизации международного развития в интересах всего человечества, так и навязывать определенное понимание ситуации, истории, стратегию в целях определенных политических бенефициаров. Примерами можно считать такие организации

как «Римский клуб», «Давосский клуб» и т.д. В последнем случае, например, в ситуации развертывания пандемии и кризиса управления, был предложен проект «инклюзивного капитализма» [22] в качестве стратегии глобального управления, сущность которого нельзя считать демократичной, отстаивающей общественное благо в масштабах человечества, поскольку он предполагает расщепление, дифференциацию людей по уровню их профессиональной востребованности и компетенции, а также близости к кругам управляющих глобальных элит [4; 12].

«Политическая картина мира находит свой источниковый потенциал в политических формальных и неформальных институтах и отображается в политическом сознании и действиях как лиц, принимающих решения, так и простых граждан. С одной стороны, концепт политической картины мира обладает пространственно-временным измерением и заключает в себе образы прошлого, настоящего и будущего, с другой – выражен в институциональном аспекте, обладающем функцией артикуляции и агрегации интересов» [10. С. 114-115]. Соответственно, необходимо при политическом стратегировании учитывать чей интерес отражает та или иная картина мира, моделирующая долгосрочные перспективы развития и стратегические ориентиры, чтобы не допускать деструктивного влияния на развитие государства и общества как со стороны иноагентов, так и со стороны неадекватных национальным интересам страны национальных элит.

Согласимся с мнением, что политическая картина мира включает такие базовые концепты как политический порядок, а также отражает основания самоидентификации политических субъектов, коммуникативные паттерны [21]. Она транслируется в том числе посредством структур политического дискурса, находит отражение в документах стратегического развития страны. К последним относятся прежде всего документы стратегического планирования: Стратегия национальной безопасности РФ (1), Концепция внешней политики Российской Федерации (1), Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» (2), которые являются картиноформирующими и картонообразующими, отражают систему основных общенациональных ценностей и приоритетов России на современном этапе развития.

Выводы. Стратегии – это не только формализованные алгоритмы реализации определенных задач и поставленных целей, но и программные документы развития, отражающие актуальную и желаемую политическую картину мира, образ желаемого будущего, национальные приоритеты и традиционные ценности, политические интересы элит, взаимоотношения национальных и транснациональных структур управления и т.д. Социально-политические стратегии, таким образом, это современные инструменты и механизмы взаимодействия общества и власти, пространствования пространственно-временного континуума развития страны, основанные на понимании как актуальной ситуации, так и рисков реализации проекта в долгосрочной перспективе.

Стратегия выступает как результат комплексного анализа социально-политической системы, внешней и внутренней среды, который основывается на верных объективных предпосылках, методах и механизмах контроля и оценки, в основании которых лежат подлинные потребности, интересы и ценности власти и общества. Политическая стратегия, таким образом, отражает интуицию и знания не только власти, политических лидеров и элит, но и всего общества. Такая стратегия должна основываться, прежде всего, на картине мира, имеющей устойчивый исторический фундамент, цивилизационные основания, учитывать культурно-цивилизационную матрицу, резистентную к текущей изменчивости среды.

Документы стратегического планирования федерального уровня обладают коммуникативным мобилизующим политическим потенциалом, способным задавать вектор развития страны и параметры ее позиционирования на международной арене.

Для того, чтобы минимизировать риски политического прожектерства, использования политической картины мира и документов стратегического планирования и прогнозирования в узкокорпоративных целях политических элит (национальных и транснациональных), гражданское общество должно принимать участие в обсуждении документов стратегического планирования и критически оценивать предлагаемую посредством их реализации картину мира на предмет того, соответствует ли она интересам и потребностям всего общества, культурно-цивилизационному коду страны и образу желаемого будущего в долгосрочной перспективе, использовать возможности «совещательной демократии» для того, чтобы вносить дополнения и коррективы в государственный проект будущего.

ПРИМЕЧАНИЯ:

- (1) Официальный сайт Министерства иностранных дел РФ // https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/official_documents/1784948/.
- (2) Официальный сайт Президента РФ // <http://www.kremlin.ru/acts/bank/50542>.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Агасиева М.Н.** Сохранение традиционных ценностей как приоритетное направление государственной политики // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2025. № 2.
2. **Асатрян Б.А.** Российская модель политического управления по ценностям: актуальные публичные ценности и аксиологический поворот в стратегии управления современной российской власти // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2024. № 1.

3. Аствацатурова М.А. Некоторые заданные смыслы российской публичной политики в доктринальном консервативно-традиционалистском контексте // Вопросы политологии. 2025. № 9.
4. Бакушев В.В., Понеделков А.В., Омельченко И.В., Осипов О.Г. «Инклюзивное развитие» или «инклюзивный капитализм» // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2021. № 10. DOI 10.23672/s3272-4936-2131-z.
5. Вильданов Х.С., Гайнуллин Р.А., Бикимбетов Р.Г. Синергетика и ее методологический потенциал в социальном прогнозировании // KANT. 2024. № 1 (50). EDN: GYUKVJ. DOI: 10.24923/2222-243X.2024-50.21.
6. Гавров С.Н., Еремкин М.П. Конституционная реформа 2020 года: укрепление Российской государственности // Вопросы политологии. 2025. № 1.
7. Дмитриев Н.Ю. Модель огосударствления гражданского общества и ее отражение в практике взаимодействия политических элит и структур гражданского общества в современной России // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2024. № 2.
8. Иванов Д.Ю. Государство как институт формирования политических картин мира // Власть. 2023. Т. 31. № 6. DOI 10.31171/vlast.v31i6.9863. EDN SFMTFW.
9. Иванов Д.Ю. Концепты политических картин мира евразийского пространства в коммуникативной практике аналитических центров // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2023б. Т. 17. № 4.
10. Иванов Д.Ю. Политическая картина мира в системе документов стратегического планирования России // Власть. 2025. № 1. DOI: 10.24412/2071-5358-2025-1-112-120.
11. Калакутский А.В. Информационные технологии и их роль в политическом управлении // Вопросы политологии. 2024. № 5.
12. Катасонов В.Ю. «Великая перезагрузка»: открытый заговор против человечества. М., 2021.
13. Квинт В.Л. К истокам теории стратегии. 200-летие теоретической работы генерала Жомини / В.Л. Квинт (предисловие, комментарии). СПб.: ИПЦ СЗИУ – фил. РАНХиГС, 2017. (Сер. «Библиотека стратега»).
14. Курбанов Н.И., Ушаков В.В., Цапок А.А. Формирование идеологии России после 2022 года: проблемы и перспективы // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2025. № 3.
15. Одинокоев М.Д., Трифонов А.Д. Роль консервативных институтов гражданского общества и партийной системы в консолидации российского общества в условиях нестабильности мирового политического пространства // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2023. № 7.
16. Петропольский Д.И. Популизм как электоральная стратегия современных политиков: опыт представительных демократий // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2025. № 3.

17. Родионова М.Е. Электоральные процессы и адаптации демократий в условиях многосоставных кризисов: опыт ЕС и России // Вопросы политологии. 2025. № 11.
18. Сардарян Г.Т. Конституция государства-цивилизации: на пути к православному народовластию // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2026. № 1.
19. Слепокуров В.М. «Маркетизация» в политике: особенности создания и управления политическим продуктом в условиях цифровой демократии // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2025. № 12.
20. Старостин А.М., Понеделков А.В. Цивилизационный формат репрезентации современных российских элит // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2024. № 2.
21. Хабермас Ю. Теория коммуникативной деятельности. Т. 1. Рациональность действия и социальная рационализация. Т. 2. К критике функционалистского разума (пер. с нем. А.К. Судакова). М.: Весь Мир. 2022.
22. Шваб К., Маллерет Т. «COVID-19: The Great Reset последствия пандемии для будущего мира // <https://archive.org/details/schwab2020>.

V.V. POLESHKO

Postgraduate student of the Department
of Political Science and Ethnopolitics, Russian Presidential
Academy of National Economy and Public Administration,
South Russian Institute of Management,
Rostov-on-Don, Russia

THE POLITICAL PICTURE OF THE WORLD, DOCUMENTS OF STRATEGIC PLANNING OF THE COUNTRY'S DEVELOPMENT AS THE MAIN DETERMINANTS OF THE POLITICAL STRATEGY OF MANAGEMENT

Introduction. *The strength of government and the effectiveness of the management of the socio-political system largely depend on the effectiveness of the chosen management strategy, which is developed and implemented by political leaders and elites with the support of experts and civil society. In critical crisis epochs, which include the current stage of development not only in Russia, but also in the whole world, they require a reassessment, first of all, of socio-political management strategies for their adequacy to the challenges and context of modernity, as well as a reassessment of their basic prerequisites not only in the socio-economic sphere, but also in the sphere of ideological and political foundations, priorities and values of public policy. This is becoming deterministic in the modern world, because along with the development of*

manipulative management technologies based on a directive way of setting and implementing certain goals, a management system of public values and management technologies based on the unity of the corporate mission and the common interests of the government and the people are developing. Accordingly, such basic fundamentals of socio-political strategy as the political picture of the world, documents of the country's strategic development, and political discourse are the subjects of relevant interdisciplinary analysis that can clarify the meaning and content of the government's message to the people, as well as priorities and guidelines for long-term planning, development of the country in the short, medium, and long term, and if necessary adjust the development vector.

The purpose of this research is to increase socio-humanitarian knowledge in the direction of analyzing the content and interdependence of the political picture of the world, strategic planning documents as elements of the socio-political strategy of the country's development.

Methods. The classical methodology of philosophical and political sciences is applied, using an interdisciplinary approach.

Results. A comprehensive interdisciplinary analysis of the content and interdependence of the concepts "strategy", "political worldview", "strategic planning documents" as elements of socio-political strategizing and development.

Conclusions. The article substantiates that strategies are not only formalized algorithms for the implementation of certain tasks and goals, but also development policy documents reflecting the current and desired political picture of the world, the image of the desired future, national priorities and traditional values, the political interests of elites, the relationship of national and transnational governance structures, etc. Socio-political strategies, therefore, are modern tools and mechanisms for interaction between society and government, building a spatiotemporal continuum of the country's development, based on an understanding of both the current situation and the risks of project implementation in the long term.

The documents of strategic planning at the federal level have a communicative mobilizing political potential capable of setting the vector of the country's development and the parameters of its positioning in the international arena. In order to minimize the risks of political projection, the use of the political worldview and strategic planning and forecasting documents for the narrow corporate purposes of political elites (national and transnational), civil society should participate in the discussion of strategic planning documents and critically evaluate the proposed worldview through their implementation to determine whether they correspond to the interests and needs of the entire society, the cultural and civilizational code of the country and the image of the desired future in the long term, to use the possibilities of "deliberative democracy" in order to make additions and adjustments to the state project of the future.

Key words: strategy, strategizing, worldview, strategic planning and development documents, elite, political management, cultural and civilizational code.